

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ МЕДИАКОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА ВУЗА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

УДК 023:808.5

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-120-132>

К. К. Онучина

Российский государственный социальный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: onuchina-k@mail.ru

Е. Л. Кудрина

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация
e-mail: kudrina_el@mgik.org

Аннотация: В статье рассматривается важная для современного общества проблема – необходимость изменений в современной системе высшего образования в условиях транзитивного общества, переживающего многочисленные мировые трансформации. Это цифровизация, санкционная и ментальные войны, ковидные проявления, информационные изменения и т.д. Так как современный, постоянно меняющийся рынок труда требует высокого уровня специалистов, в том числе с точки зрения здоровья, то здоровьесберегающие компетенции студента вуза должны пониматься как основополагающая компонента профессиональной компетентности будущего специалиста, что, к сожалению, сегодня не находит своего должного разрешения в вузовской практике. В связи с этим в статье предложены основы понимания сущности и содержания здоровьесберегающей медиакомпетентности студента вуза на основе современных научных достижений.

Ключевые слова: медиакомпетенции, здоровьесберегающие медиакомпетенции, медиаобразование, студент вуза, профессиональная компетентность.

Для цитирования: Онучина К.К., Кудрина Е.Л. Здоровьесберегающие медиакомпетенции студента вуза: сущность и содержание // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №5 (109). С. 120-132. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-120-132>

HEALTH-SAVING MEDIA COMPETENCIES OF A UNIVERSITY STUDENT: ESSENCE AND CONTENT

ОНУЧИНА КРИСТИНА КОНСТАНТИНОВНА – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

КУДРИНА ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА – доктор педагогических наук, профессор, и.о. ректора ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

ONUCHINA KRISTINA KONSTANTINOVNA – Senior Lecturer, Russian State Social University

KUDRINA EKATERINA LEONIDOVNA – DSc in Pedagogy, professor, acting Rector of FSBEI HE «Moscow State Institute of Culture»

© Онучина К.К., Кудрина Е.Л., 2022

Kristina K. Onuchina

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation
e-mail: onuchina-k@mail.ru

Ekaterina L. Kudrina

Moscow State Institute of Culture, Moscow Region, Khimki, Russian Federation
e-mail: kudrina_el@mgik.org

Abstract: The article deals with an important problem for modern society – the need for changes in the modern system of higher education in a transitive society that is undergoing numerous global transformations. These are digitalization, sanctions and mental wars, covid manifestations, information changes, etc. Since the modern constantly changing labor market requires a high level of specialists, including from the point of view of health, the health-saving competencies of a university student should be understood as a fundamental component of the professional competence of a future specialist, which, unfortunately, today does not find its proper resolution in university practice. In this regard, the article proposes the basics of understanding the essence and content of the health-saving media competence of a university student on the basis of modern scientific achievements.

Keywords: media competencies, health-saving media competencies, media education, university student, professional competence.

For citation: Onuchina K.K., Kudrina E.L. Health-saving media competencies of a university student: essence and content. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 5 (109), pp. 120-132. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-5109-120-132>

Актуальность формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций студента вуза обусловлена современными проблемами российского и мирового общества: информационная война и пандемия, мировой экономический и энергетический кризисы, санкции и их последствия, цифровизация и трансформация и другие явления современного транзитивного мира, который предъявляет новые требования к специалисту современного рынка труда во всем мире. Особый интерес представляет проблема исследования формирования медиакомпетенций в сфере высшего образования, что становится все более актуальным в современной российской социально-экономической и социокультурной ситуации в условиях цифровой революции. По мнению Б. С. Павлова, система высшего образования – это ключевой фактор для социальной мобильности и карьерного успеха молодых людей. Современные выпускники, по его мнению, должны быть готовы к вызовам времени [14, с. 46–54].

С целью поиска путей и средств формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций выпускника вуза как будущего специалиста необходимо определить, во-первых, их сущностную составляющую. В условиях развивающегося цифрового общества ключевой сущностью профессиональной компетентности специалиста может быть, на наш взгляд, его медиакомпетентность, которая, в свою очередь, формируется в процессе медиаобразования. Такое понимание позволяет определить сущностную составляющую здоровьесберегающих медиакомпетенций, так как бурное развитие цифровых технологий принесло не только прогресс развитию человечества, но и нанесло ему физический и моральный ущерб.

Цифровая революция в стране и в мире, обусловленная новой и сложной природой мировой медиасферы, диктует необходимость подготовки профессионалов, способных быстро и без вреда собственному здоровью

и здоровью окружающих осуществлять медиадеятельность разного рода и вида. В отечественной системе высшего образования, на наш взгляд, следует опираться на исследования о медиакомпетенциях на основе *здоровьесберегающего подхода*. Это обусловлено тем, что для развития специалистов, компетентных в сфере здоровьесберегающих технологий, в вузе закладывается база самой здоровьесберегающей системы высшего образования. Системе высшего образования по определению присуще творчество, креативное мышление, изобретательность, инициативность, что принципиально важно для этого. ФГОС ВО предусматривает требования к выпускнику вуза в виде универсальных компетенций, обязательных для овладения специальностью, которые включают знания, умения, навыки, способы деятельности личности как *коммуникатора*. Конечно, следует согласиться, что они имеют самый общий характер и слабо, на первый взгляд, соотносятся с медиакомпетенциями, но в то же время это позволяет системе высшего образования переходить на другой уровень подготовки специалистов, а именно специалистов, сохраняющих и сберегающих здоровье субъектов образования. Обоснованием такой идеи является наличие в системе высшего образования хорошей базы для подготовки *специалистов – коммуникаторов – медиаторов, компетентных в сфере здоровьесбережения*. Этому способствуют следующие положения:

- во-первых, многолетний международный опыт и активно развивающаяся в мире образовательная практика медиаобразования;
- во-вторых, цифровой взрыв в мире и пандемия коронавируса, а также удалённое обучение и удалённая работа в связи с этим, обострившие проблему потребности в развитии здоровьесберегающего медиаобразования на всех её уровнях;
- в-третьих, медиаобразованные и медиакомпетентные выпускники вузов наиболее интересны и востребованы

для современного работодателя, так как удалённая работа стала широко распространяться в российском обществе, что требует применения здоровьесберегающих технологий.

Ряд авторов считает, и с этим можно согласиться, что необходимость выявления условий для формирования в вузе здоровьесберегающих медиаккомпетентностей обучающихся приобретает ещё большую актуальность в связи с запросом инновационного характера современного рынка труда и потребностями работодателей, испытывающих дефицит в специалистах, владеющих здоровьесберегающими медиакомпетенциями. Работодатели отдают предпочтение выпускникам, которые могли бы осуществлять профессиональную деятельность, опираясь на сформированные в вузе новые и передовые медиакомпетенции, сохраняющие здоровье. В этом аспекте значимым является позиция ряда авторов о том, что страна, в которой дефицит медиаобразованных специалистов, не может претендовать на мировое лидерство, что свидетельствует не только об актуальности, но и об исторической важности проблемы развития медиаккомпетентностей студентов в вузе и для России в целом. Об этом настоятельно уже не одно десятилетие говорят медиапедагоги, продвигая эти передовые идеи [1; 4; 6; 7; 12; 13; 14; 15].

Несмотря на наличие большого интереса исследователей к проблеме формирования медиаккомпетентностей, в педагогической науке и практике отдельные её аспекты остаются всё-таки малоизученными, к ним можно отнести и проблему формирования здоровьесберегающих медиаккомпетентностей обучающихся в вузе студентов, будущих специалистов. Всё вышесказанное делает проблему формирования здоровьесберегающих медиаккомпетентностей перспективной для исследования, а на основе выявления их роли в профессиональной компетентности позволяет осуществить поиск путей и средств организационно-педагогического воздействия на этот процесс, что сделает решение данной проблемы более эффективным.

Сложная природа значения столь универсального понятия, как «медиакомпетенции здоровьесберегающего свойства», требует дальнейшего содержательно-терминологического и сущностного определения на основе анализа других понятий, родственных с этим – таких как «способности и возможности», «готовность», «потенциал» и др.

Анализ выявленных нами научных исследований с целью определения сущности и содержания медиакомпетенций здоровьесберегающего свойства свидетельствует о наличии интереса исследователей к данной проблеме. Наиболее широко представлено в науке такое ключевое понятие по теме, как «*медиаобразование*». Оно уже сформировалось как некое современное научно-педагогическое направление, востребованное в современном обществе в связи с цифровой трансформацией сегодняшней действительности. Понятие стало широко исследоваться не только в медиасфере, но и в других сферах жизнедеятельности, прежде всего в сфере образования [19;13].

«Российская педагогическая энциклопедия» трактует медиаобразование как направление в педагогике, выступающее за изучение школьниками и студентами «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т. д.). Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [17, с. 555]. Сущность медиаобразования в современном мире хорошо представила Хомутова К. В., которая считает, что оно помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, Интернета, позволяет ему лучше понять язык медиакультуры. Оно делает человека (специалиста) медиакомпетентным, то есть способным полноценно воспринимать, анализировать и оценивать

(на базе развитого аналитического мышления) произведения медиакультуры, использовать различные виды медийной техники, создавать и распространять медиатексты самому (в области прессы, Интернета, кино и пр.) и, конечно, делает его способным осознанно противостоять негативным медийным влияниям [20, с. 15].

Для раскрытия данного понятия важен вклад науки медиапедагогики – как отрасли педагогики, включающей в себя науки о медиаобразовании, медиаграмотности и медиавоспитании, которые раскрывают закономерности развития личности в процессе медиаобразования. Так, в частности, под медиавоспитанием в здоровьесберегающем контексте понимается направление в педагогической теории и практике междисциплинарного характера исследования (психология, медицина, социология, философия творчества и др.). В основе медиавоспитания – ориентация на преодоление противоречия между ценностями здоровья в традиционном значении и смыслами личности и медиасмыслами. При этом цель здоровьесберегающего медиавоспитания является одновременно и процессом, и критерием результата [12].

Ключевым понятием по теме исследования является понятие «*медиакомпетентность*». Медиакомпетентность как интегрированное качество личности, необходимое для жизни в современном информационном мире и являющееся важнейшим компонентом профессиональной компетенции специалистов, рассматривают и исследуют многие авторы. Так, с точки зрения Н. И. Чеботаревой, в педагогической работе важно медиатехнологии рассматривать как технологии по предупреждению манипулятивного воздействия СМИ на студенческую аудиторию, а значит – и здоровьесбережения [19]. Медиакомпетентность личности понимается как совокупность её мотивов, знаний, умений, возможностей (показатели: мотивационный, контактный, информационный, перцептивный, интерпретационно-оценочный, практико-операционный, деятельностный, креативный), способствующих

выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме [18]. По мнению исследователей, в этом процессе одним из основополагающих факторов выступает формирование и закрепление самостоятельности применения студентами приобретенных знаний и навыков, составляющих медиакомпетентность. Среди них центральными являются:

- критическое мышление, критическая автономия и рефлексия;
- опора на *личностно-ориентированный* подход в развитии медиакомпетентности, обеспечивающая студентам «активную, свободную позицию в педагогическом процессе, что выражается в понимании студента как субъекта собственной деятельности по саморазвитию, способного к активной направленной деятельности. *Личностный подход* реализуется в педагогической технологии в ряде особенностей педагогического процесса, в том числе в принципе диалогического взаимодействия, принципе перевода процесса развития медиакомпетентности в режим самоорганизации, саморазвития»;
- развитие медиакомпетентности студентов включает использование *деятельностного подхода*, под которым понимается ориентация на «активную, продуктивную, самостоятельную и групповую деятельность, активные методы обучения, соотнесение результата деятельности с заявленными целями» [18].

Следующим термином в синонимическом ряду понятий, анализируемых нами и позволяющих сформировать сущность и содержание понятия «здоровьесберегающие медиакомпетентности» – это «медиакомпетентности». Анализ выявленной нами научной литературы свидетельствует, что под «медиакомпетентностями» следует подразумевать совокупность, например, следующих компонентов:

- готовность и способность оказывать влияние на окружающих при решении образовательных, управленческих, организационных, практических профессионально-ориентированных профессиональных задач;
- умение создавать эффективные проектные и управленческие команды для решения профессиональных задач в сфере медиа;
- умение работать в команде и как организатор, и как рядовой исполнитель, вносить ощутимый вклад в работу медиакоманды, даже если не учтены его личные интересы и др. [12].

Такое понимание медиакомпетентностей можно соотнести со «здоровьесберегающими медиакомпетентностями», опираясь на следующие толкования медиакомпетентностей здоровьесберегающего свойства в науке:

- умение соотносить личные и общественные цели здоровьесберегающей медиасистемы;
- умение брать на себя ответственность за результаты, в том числе в плане сохранения и сбережения здоровья окружающих медиасистемы и др.;
- способность к адаптации в новых ситуациях, переоценке накопленного опыта в сфере здоровьесберегающих медиакомпетентностей, анализу возможностей здоровьесберегающей медиасистемы;
- умение принимать оптимальные и эффективные решения в условиях ограничения времени и ресурсов здоровьесберегающей медиасистемы и др. [12; 18].

Опираясь на осуществленный нами анализ, мы делаем вывод, что здоровьесберегающие медиакомпетентности – это определённая совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, сберегающих её здоровье в условиях медиаобразования [10; 21]. Но вместе с тем нами не обнаружены исследования о роли и месте медиакомпетентностей здоровьесберегающего свойства в развитии

профессиональной компетентности студентов вуза, будущих специалистов. Отсутствуют и разработки организационно-педагогических средств и методов по формированию медиакомпетенций здоровьесберегающего свойства студентов вуза, будущих специалистов. Некоторое время тому назад и исследователи, и педагоги были тревогу относительно такого явления, как медиазависимость. Теперь же мы не просто обходим молчанием эту проблему, но сделали медиазависимость нормой жизни [11].

Важность проблемы также подтверждается вниманием к ней целого ряда авторов. Так, например, Мейкшане Т. А. обращает внимание на влияние учебных действий на цифровое здоровье студентов-бакалавров в период пандемии [11]. Была исследована научно-теоретическая база по медиакомпетенциям здоровьесберегающего свойства. Установлено, что исследователи не раз предпринимали попытки их изучения [1; 11; 12].

Цифровое здоровье и благополучие (digital health and well-being) – это обобщенный термин, характеризующий состояние физического и психологического комфорта индивидуума в среде, изобилующей цифровой коммуникацией [1; 4]. Пользователь, обладающий медиакомпетенциями, должен быть ответственен за своё цифровое здоровье и благополучие. Он должен уметь рефлексировать над своим опытом взаимодействия с цифровой средой и использовать его для создания чувства собственной безопасности, удовлетворения, реализации потребностей, при этом осознавая как физические, так и психологические риски, которые могут сопровождать использование индивидуумом цифровых технологий [11; 13].

Интересно мнение ряда исследователей о необходимости медиатизации всех сфер нашей жизни, заметно усилившейся в связи с ситуацией пандемии, что требует включения в систему образования медиаэкологического подхода. Медиатизация рассматривается как одно из его направлений, как *медиагигиена*, что, на наш взгляд, соотносится с потребностью формирования здоровьесберегающих

компетенций для её обеспечения. Конкретизируются её формы и возможности интеграции в образовательный процесс. Исследователи отмечают серьезные последствия чрезмерного медиапотребления, которые проявляются на разных уровнях, что свидетельствует о важности формирования здоровьесберегающих компетенций. Назовем лишь некоторые из тех, что они выявляют:

1. Проявляются заметные *изменения в поведении студентов* (нарушается двигательная активность, слабо формируются навыки вербального общения; формируется так называемый «оцепеневший» взгляд, замедляется и интеллектуальное развитие; нередко повышается уровень тревожности и агрессивности, активно растет группа «социопатов», возрастает количество обучающихся, жалующихся на «паническую атаку» и др.) [6; 13].

2. *Наблюдаются негативные последствия информационного давления на здоровье* (формирование доминантного очага; приучение к потреблению «порций» информации; формирование привычки некритичного чрезмерно эмоционального реагирования на информацию; формирование ощущения дефицита времени) [19; 20].

3. *Снижается способность к концентрации внимания*. Философ Уильямс Джеймс описывает три уровня человеческого внимания и то, как оно деформируется современной информационной средой [10; 21]. Он отмечает, что непосредственное внимание заметно рассеивается постоянными уведомлениями, приходящими на смартфон. Концентрация на медиа не даёт возможности сосредоточиться на других процессах, требующих погружения (например, творческих), по причине постоянного отвлечения и переключения. В результате страдает не только ежедневная продуктивность, но и здоровье: появляются нервозность, раздражительность. Неслучайно известный исследователь Наталья Бехтерева отмечала: «Если бы люди были здоровы и, скажем так, оказывались бы менее часто подавлены или перевозбуждены домашними, национальными, государственными и гло-

бальными проблемами, творческий потенциал человечества значительно увеличился бы» [3]. К сожалению, сегодня именно медиа нередко становятся поставщиками проблем, которые перевозбуждают нас, но повлиять на решение которых мы не можем, что отрицательно сказывается на здоровье.

4. *Формируется так называемая «экономика медиаотвлечения», в которой медиа стремятся завладеть нашим вниманием и, по словам генерального директора Netflix Рида Хастингса, конкурируют уже не друг с другом, а со сном, едой, профессиональной деятельностью аудитории.* В ситуации неопределенности и трансформационных процессов в обществе эти и многие другие последствия медиатизации нашей жизни усиливаются, зависимость современных людей от медиа возрастает. Рассчитывать на то, что по завершении сложного этапа, вызванного пандемией, неопределенность исчезнет, не приходится. Выходом из подобной ситуации нам видится внедрение в наш образ жизни навыков медиагигиены. Под медиагигиеной мы понимаем комплекс мероприятий, направленных на изучение влияния факторов медиасреды на здоровье человека, его работоспособность и продолжительность жизни, а также – разработку нормативов, требований, мероприятий, способствующих его оздоровлению. Эта совокупность знаний должна быть интегрирована в образовательный процесс на всех его уровнях [2; 4].

Ряд исследователей (Коротун А. В., Широкий В. В. и др.) отмечают рост заболеваемости в студенческом возрасте в процессе профессиональной подготовки. Это обусловлено следующими факторами: несвоевременный прием пищи, малое пребывание на свежем воздухе, недостаточная двигательная активность, отсутствие закаливающих процедур, выполнение самостоятельной учебной работы в ночное время, непрерывное использование интернет-ресурсов, курение и др. Накапливаясь в течение студенческой жизни, эти процессы оказывают негативное влияние на здоровье. Все это существенно усугубилось

негативным влиянием на здоровье субъектов медиасферы, так как процессы, связанные с пандемией, заострили проблемы, которые появились давно и связаны с активным вторжением медиа в нашу жизнь. Изучение выявленных теоретических источников свидетельствует, что медиаздоровье – как свойство профессионала – актуально и является серьезной проблемой; оно было и является предметом внимания исследователей, что обусловлено ростом социально-экономических перемен в обществе в виде трансформаций и цифровых революций.

Как уже было сказано, «здоровьесберегающие компетенции» – *это определённая совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, сберегающих его здоровье в условиях вредоносных медиа.* Человек, обладающий здоровьесберегающими качествами, может быть более успешным в системе высшего образования и конкурентоспособным специалистом. Социальные, политические, социокультурные факторы информатизации общества, проникновение медиа во все сферы жизнедеятельности современного общества актуализируют проблемы развития медиакомпетентности личности – личности, способной к творческому взаимодействию с произведениями медиакультуры, к их самостоятельному анализу и оценке, к использованию в полной мере образовательных и развивающих потенциалов медиа в различных сферах своей жизнедеятельности.

Анализ содержания основных понятий, связанных с термином «здоровьесберегающие медиакомпетентности» как компетенции, обладающие здоровьесберегающими свойствами, осуществлённый нами, позволяет утверждать: будущая профессиональная деятельность студента, выпускника вуза, обладающего здоровьесберегающими медиакомпетентностями, в условиях рыночной экономики конкурентоспособна и эффективна, так как она, по своей сути, социально и экономически оправдана. Для решения задач формирования и развития личностных и профессиональных качеств, необходимых для формирования здоровьесберега-

ющих медиакомпетенций как основы развития профессиональной компетентности будущих специалистов в вузе, важно понять, определить и создать условия для этого (педагогические, организационные, структурные и т. д.).

Дальнейшее исследование проблемы формирования *здоровьесберегающих медиакомпетенций* студентов вуза, как сущностной составляющей профессиональной компетентности будущего специалиста цифровой эпохи, требует анализа публикаций, в которых автор обсуждает роль высших учебных заведений в формировании и развитии таких специалистов. Также важно выявить факторы, необходимые для создания в вузах особых условий, которые способствуют развитию, формированию и проявлению обучающимися студентами свойств здоровьесберегающих медиакомпетенций.

В целом важно отметить, что в исследованных источниках подчеркивается важная составляющая этого процесса – *познавательно-профессиональная деятельность обучающихся*, где особое место отводится медиавзаимодействию студентов с профессорско-преподавательским составом, между собой, с пользователями сетей и др., определяющая и формирующая их позиции, специальные качества и социальные свойства здоровьесберегающего медиакommunikатора. В связи с этим, на наш взгляд, важно рассматривать *познавательно-профессиональную деятельность обучающихся студентов вуза* по своему содержанию и способам её организации в качестве *фактора* развития здоровьесберегающих медиакомпетенций студентов. Особую значимость для исследования проблемы формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций студентов вуза средствами *познавательно-профессиональной деятельности обучающихся студентов вуза* имеют работы, посвященные изучению медиакомпетенций в вузах. Это нашло отражение в работах Л. Ахметовой, которая подчеркивает, что «Организация объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO) рекомендует медиаобразование

к внедрению в национальные учебные планы всех государств» [2]. Перцева У. С. отмечает, что сегодня преподаватель вынужден отвечать на вызовы, выраженные в новых запросах со стороны общества, особенно – в лживой информации со стороны медиасферы [15, с. 27].

Социальная потребность общества в медиаграмотных специалистах различного профиля появилась в обществе уже давно, поэтому вузы должны с максимально возможной эффективностью обеспечить конкурентные преимущества для профессионалов не только внутри отечественного рынка труда, но и за рубежом. Применительно к развитию медиаобразования в высшей школе особую значимость и перспективность имеет утверждение и регистрация новой специализации «Медиаобразование» учебно-методическим управлением по специальностям Педагогического образования Министерства образования Российской Федерации в 2002 году. Основанием для регистрации данной специализации (при специальности «социальная педагогика», государственный номер специализации «Медиаобразование» 03.13.30), предназначенной для внедрения в педагогических вузах, стал пакет документов, подготовленный научно-исследовательским коллективом и опубликованными работами [19, 20]. Таким образом, анализ многочисленных теоретических и нормативно-правовых источников, выявленных нами, позволяет утверждать, что,

– **во-первых**, научные источники и документы позволили определиться с рабочей дефиницией понятия «*здоровьесберегающие медиакомпетенции*», которое мы рассматриваем как совокупность элементов, как *готовность и способность*:

- оказывать здоровьесберегающее медиавлияние на окружающих лиц при решении профессиональных и личностных задач;
- создавать медиаэффективные здоровьесберегающие проектные команды;
- работать в медиакоманде в качестве организатора или исполнителя, вносить вклад в работу команды, в том

числе в здоровьесберегающие стороны деятельности;

- брать на себя ответственность за здоровьесбережение других лиц, участников медиаобразовательного процесса и др.;
- **во-вторых**, анализ теоретических источников также привел к пониманию важности наличия в вузе ряда *организационно-педагогических условий* для формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций студентов вуза в условиях цифровой трансформации и пандемии, к которым следует отнести:

- создание эффективной системы формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций студентов вуза, стимулирование их развития с целью формирования профессиональных компетенций будущего специалиста, которые повышают уровень их конкурентоспособности на современном рынке труда;
- формирование внутренней и внешней среды вуза, способствующей формированию здоровьесберегающих медиакомпетенций студентов через пропаганду достижений обучающихся вуза в этом вопросе на рынке труда;
- разработка методических и методологических основ формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций студентов вуза как элемента развития профессиональной компетентности будущего специалиста цифрового общества посредством включения в воспитательно-образовательный процесс вуза инновационных и эффективных форм медиаобразования;
- формирование у студентов вуза личностной заинтересованности в получении конкурентоспособного образования на основе формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций, актуализации их потребностей в самореализации и самоуправлении профессиональной компетентности;

- создание конкурентоспособной воспитательно-образовательной среды вуза как квазипрофессиональной рыночной среды цифрового общества средствами и возможностями формирования здоровьесберегающих медиакомпетенций студентов вуза для развития профессиональных компетенций студентов вуза и др.;

– **в-третьих**, на основе анализа учебно-научной литературы, нормативно-правовых актов, квалификационных требований к выпускникам вуза и специальных ведомственных положений было установлено, что *по своему содержанию здоровьесберегающие медиакомпетенции* студентов вуза, будущих специалистов, можно подразделить на *группы*:

- *здоровьесберегающие медиакомпетенции интеллектуального свойства*, которые проявляются в овладении знаниями, умениями, навыками и способами интеллектуальной деятельности *здоровьесберегающего содержания*, необходимыми для выполнения профессиональных задач;
- *здоровьесберегающие медиакомпетенции организаторского свойства*, проявляющиеся в овладении знаниями, умениями, навыками и способами организации здоровьесберегающей медиадеятельности;
- *здоровьесберегающие медиакомпетенции исполнительского свойства*, то есть знания, умения, навыки и способы деятельности исполнительского *содержания*, необходимые для выполнения современных профессиональных задач;
- *здоровьесберегающие медиакомпетенции социально-коммуникативного свойства*, то есть знания, умения, навыки и способы социально-коммуникативной медиадеятельности, необходимые для выполнения современных профессиональных задач;
- *здоровьесберегающие медиакомпетенции мотивационно-ценностного свой-*

ства, то есть знания, умения, навыки и способы деятельности, необходимые для формирования мотивации и ценностей здоровья всех участников медиаобразовательного процесса в вузе.

Из этого следует, что здоровьесберегающие медиакомпетенции специалиста могут рассматриваться как *интегральный результат и сущностная основа профессионального образования в вузе в условиях цифрового общества и цифрового вуза*, что является как продуктом содержания образования в вузе, так и формы, в которой этот процесс происходит. В качестве перспективной и эффективной *формы* мы рассматриваем вузовскую медиасреду, потенциал которой в развитии здоровьесберегающей медиакомпетенции выпускника вуза на сегодняшний день не раскрыт – как в теории высшего образования, так и на практике.

С целью развития *профессиональных компетенций выпускника вуза, формирования интегральной характеристики конкурентоспособного специалиста в условиях цифрового общества* следует выделить положения, которые должны быть характерны для вуза, заинтересованного в данном процессе:

- ориентация вуза на формирование здоровьесберегающей медиакомпетенции выпускника вуза как *способа* развития современной профессиональной компетентности будущего специалиста, конкурентоспособного в условиях рынка и цифрового мира;
- создание *организационно-педагогических условий* в вузе по формированию здоровьесберегающей медиакомпетенции выпускника вуза как *способа* развития современной профессиональной компетентности будущего специалиста, конкурентоспособного в условиях рынка и цифрового мира;
- создание в вузе *единого современно-го информационно-образовательного пространства, способствующего интеграции образовательной и воспитательной среды вуза и медиасреды*, реализации совместных проектов

по развитию конкурентоспособной личности, обладающей современными профессиональными компетенциями, к которым мы относим здоровьесберегающие компетенции.

Таким образом, *сущностными характеристиками*, наиболее значимыми для этого процесса при определении уровня здоровьесберегающих медиакомпетенций, являются в нашем исследовании *готовность к здоровьесберегающей профессиональной деятельности в цифровом мире и разносторонние способности студента*, будущего специалиста, необходимые для успешной деятельности:

- *интеллектуальные способности*, проявляющиеся в способности и готовности к выполнению профессиональных медиазадач здоровьесберегающего свойства специалистом на основе сформированных когнитивных способностей студента;
- *организаторские способности*, выражающиеся в способности и готовности организовать реализацию здоровьесберегающих медиатехнологий в системе высшего образования и в будущей профессиональной сфере; готовность действовать по четкому алгоритму, целенаправленно с точки зрения сбережения здоровья студентов вуза, будущих специалистов, с упорным стремлением достичь поставленной цели;
- *исполнительские способности*, рассматриваемые нами как способность и готовность к реализации исполнительской здоровьесберегающей деятельности с использованием медиатехнологий и т. д.;
- *социально-коммуникативные способности*, которые, в нашем понимании, заключаются в индивидуальном подходе к людям при реализации здоровьесберегающих технологий; во владении здоровьесберегающими навыками стрессоустойчивого поведения и рациональных действий в обращении с ин-

формацией в цифровой медиасфере и т. д.;

- *мотивационные способности*, в нашем понимании, это способность и готовность к выявлению проблем

и осуществлению профессиональной деятельности в цифровом мире на основе овладения навыками мотивации здоровьесберегающей медиакомпетентности студента вуза и т. д.

Список литературы

1. Амзин А.А. О переоценке важности новых форматов в российских онлайн-медиа. Сборник статей к научно-практической конференции под редакцией Корнева М.С., 2016. Москва, С. 9–12.
2. Ахметова Л. С., Медиаобразование и медиакомпетентность в Казахстане: проблемы и перспективы. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. С. 38–41.
3. Бехтерева Н. В. Здоровый и больной мозг человека. 2-е издание, переработанное и дополненное. Ленинград: Наука, 1988. 262 с.
4. Бондаренко Е. А. Медиаобразование и медиаграмотность на современном этапе развития российского образования // Российско-американский форум образования. 2014. Т. 108. С. 98–112.
5. Богданов Ю. М., Селиванов С. А., Силаев Ю. В. О необходимости выявления и нейтрализации угроз обществу и государству в социальных сетях и средствах массовой информации. // Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности». Москва. 2016. С. 31–34.
6. Дубовер Д. А. Медиаобразование как среда развития социальных компетенций у обучающихся различных образовательных ступеней // Медийно-информационная грамотность современного педагога: в 3 ч. Ч. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30–31 октября 2018 г. / сост. и научн. ред. О. М. Скибина. Оренбург: Издательство «Оренбургская книга». 2018. С. 60–65.
7. Елисеев В. Н. Педагогические реалии информационного общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2 (151). С. 66–71.
8. Жижина М. В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // Медиаобразование, 2016. № 4. С. 47–65.
9. Жилавская, И. В. К вопросу о концепции теории всеобщих медиа [Электронный ресурс] / И. В. Жилавская. Москва, 2018. URL: <http://mic.org.ru/vyp/24-nomer-2018/k-voprosu-o-kontseptsii-teorii-vseobshchikh-media/>
10. Кудрина Е. Л., Онучина К. К., Ярных В. И. Медиаобразование и медиаобразовательные технологии как здоровьесберегающий ресурс // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 41–44.
11. Мейкишане Т. А., Шестерина А. М., Урбан Д. Ценности населения Беларуси. Результаты национального опроса населения [Электронный ресурс]: Исследовательский центр ИПМ. 2019. URL: <http://www.research.by/projects/values/>
12. Максимова Г. П. Научное обоснование медиавоспитания, медиаобразования в прикладном и теоретическом направлениях // Вестник Академии. № 1 (20). С. 53–60.
13. Онкович Г. В. Медиаобразовательные технологии и компетентностно-ориентированный подход в обучении // Современные тенденции в развитии российского медиаобразования 2010. Т. 2 / Под общ. ред. Е. Л. Вартановой, И. В. Жилавской. Москва: Изд-во МГУ, 2010. С. 53–58.

14. Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрОРАН (полувековой курс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.
15. Перцева У. С. Проблемное поле медийно-информационной грамотности педагога: социологический анализ // Медийно-информационная грамотность современного педагога: в Ч. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет, 30–31 октября 2018 г. / сост. и научн. ред. О. М. Скибина. Оренбург: Издательство «Оренбургская книга». 2018. С. 161–166.
16. Пандемия информации: как фейки в Сети влияют на человека и борьбу с коронавирусом. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/02/kak-fejki-v-seti-vliiaut-na-borbu-s-koronavirusom.html>
17. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. Москва: Большая Рос. энцикл., 1993–1999. Москва, Т. 1 / Гл. ред. В. В. Давыдов. 1993. С. 607.
18. Федоров, А. В. Медиаобразование вчера и сегодня: монография. Москва: Директ-Медиа, 2013. 230 с.
19. Чеботарева Н. И. Педагогические условия формирования медиакомпетентности студенческой аудитории [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113>
20. Хомутова К. В. Медиаобразование 2013: Сб. трудов Международного форума конференций «Медиаобразование 2013». Москва, 31 октября – 02 ноября 2013 г. / Под редакцией И. В. Жилавской. Москва: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. С. 267.
21. Ярных В. И. Корпоративная модель медиаобразования: возможности и перспективы // Гуманитарный научный вестник, Смоленск. 2020. № 8. С. 62–68.

References

1. Amzin A.A. On the reassessment of the importance of new formats in Russian online media. Collection of articles for the scientific and practical conference, edited by Kornev M.S., 2016. Moscow, pp. 9–12. (In Russ.)
2. Akhmetova L.S., Media education and media competence in Kazakhstan: problems and prospects. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2013. No. 21 (312). Philology. Art history. Issue. 80 . pp. 38–41. (In Russ.)
3. Bekhtereva N.V. Healthy and diseased human brain. 2nd edition, revised and enlarged. Leningrad: Nauka, 1988. 262 p. (In Russ.)
4. Bondarenko E.A. Media education and media literacy at the present stage of development of Russian education // Russian-American Education Forum. 2014. V. 108. S. 98–112. (In Russ.)
5. Bogdanov Yu.M., Selivanov S.A., Silaev Yu.V. On the need to identify and neutralize threats to society and the state in social networks and the media. // Collection of materials of the III All-Russian scientific-practical conference “Consolidation of society: analytics for ensuring the development of Russia and its national security.” Moscow. 2016. P.31–34. (In Russ.)
6. Dubover D.A. Media education as an environment for the development of social competencies among students at various educational levels // Media and information literacy of a modern teacher: in 3 hours. Part 1. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, October 30–31, 2018 / comp. and scientific ed. O.M. Skibina. - Orenburg: Publishing house “Orenburg book”. 2018, pp. 60–65. (In Russ.)
7. Eliseev VN Pedagogical realities of the information society // Bulletin of the Orenburg State University. 2013. No. 2 (151). pp. 66–71. (In Russ.)
8. Zhizhina M.V. Media literacy as a strategic goal of media education: on the criteria for evaluating media competence / M.V. Zhizhina // Media education, 2016. No. 4. P. 47–65.

9. Zhilavskaya, I. V. To the question of the concept of the theory of general media [Electronic resource] / I. V. Zhilavskaya. Moscow, 2018. URL: <http://mic.org.ru/vyp/24-nomer-2018/k-voprosu-o-kontseptsii-teorii-vseobshchikh-media/> (In Russ.)
10. Kudrina E.L., Onuchina K.K., Yarnykh V.I. Media education and media education technologies as a health-saving resource // Professional education in Russia and abroad. 2020. No. 4. P. 41–44. (In Russ.)
11. Meikshane T.A., Shesterina A.M., Urban D. Values of the population of Belarus. Results of the national survey of the population [Electronic resource]. URL: IPM Research Center. 2019. (In Russ.)
12. Maksimova G.P. Scientific substantiation of media education, media education in applied and theoretical directions // Bulletin of the Academy. No. 1 (20). pp.53–60. (In Russ.)
13. Onkovich G.V. Media education technologies and competency-based approach to teaching // Modern trends in the development of Russian media education 2010. V.2 / Ed. ed. E.L. Vartanova, I.V. Zhilavskaya. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2010, pp. 53–58. (In Russ.)
14. Pavlov B. S. Sociological research at the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (a half-century digression following the results of 1968–2018) / Russian Society of Sociologists; Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Ural Federal University. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2018. 825 p. (In Russ.)
15. Pertseva U.S. The problematic field of media and information literacy of a teacher: a sociological analysis // Media and information literacy of a modern teacher: in Part 1. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, October 30–31, 2018 / comp. and scientific ed. O.M. Skibina. - Orenburg: Publishing house “Orenburg book”. 2018, pp. 161–166. (In Russ.)
16. Pandemic of information: how fakes on the Web affect a person and the fight against coronavirus. [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2020/12/02/kak-fejki-v-seti-vliiaut-na-borbu-s-koronavirusom.html> (In Russ.)
17. Russian Pedagogical Encyclopedia: In 2 volumes. Moscow: Bolshaya Ros. Encycl., 1993–1999. Moscow. T. 1 / Ch. ed. V.V. Davydov. 1993. 607 p. (In Russ.)
18. Fedorov, A.V. Media education: yesterday and today: monograph. Moscow: Direct-Media, 2013. 230 p. (In Russ.)
19. Chebotareva N. I. Pedagogical conditions for the formation of media competence of the student audience [Electronic resource] // Modern problems of science and education. 2013.; No. 6.: <http://www.science-education.ru/113> (In Russ.)
20. Khomutova K. V. Media education 2013: Sat. Proceedings of the International Forum of Conferences “Media Education 2013”. Moscow, October 31– November 02, 2013 / Edited by I. V. Zhilavskaya. Moscow: RIC MGGU im. M. A. Sholokhova, 2013. P. 267. (In Russ.)
21. Yarnykh V.I. Corporate Model of Media Education: Opportunities and Prospects // Humanitarian Scientific Bulletin, Smolensk. 2020. No. 8. pp. 62–68. (In Russ.)

*

Поступила в редакцию 18.08.2022